

Материал подготовлен Жуковой Татьяной Григорьевной,
учителем истории МБОУ Дубровская №1 СОШ
им. генерал-майора Никитина И.С.

ОСВОБОДИТЕЛИ ДУБРОВКИ

324-я Верхнеднепровская Краснознамённая стрелковая дивизия

Дивизия формировалась с 5 сентября по 23 октября 1941 года на территории Чувашии, в Чебоксарах. При формировании состав был 11636 человек. Боевое крещение получила 6 декабря 1941 года в боях под Москвой.

Участвовала в Московской, Тульской, Ржевско-Сычёмвской, Ржевско-Вяземской, Орловской, Брянской, Белорусской, Восточно-Прусской наступательных операциях. Боевой путь закончила под Кёнигсбергом.

В начале сентября 1943 года дивизия под командованием **полковника Седулина Эрнеста Жановича** (на фото) в составе 50 Армии Брянского фронта была перемещена в район города Кирова и с 7 сентября в ходе Брянской наступательной операции перешла в наступление из района в 20-25 километрах западнее Кирова. 11 сентября дивизия форсирует Десну.

Бои за Дубровку шли двое суток. 17 сентября 1943 года в течение дня и ночи противник оказывал наступающим частям дивизии упорное сопротивление. Затем под напором **1091-го и 1095-го стрелковых полков** враг оставил посёлок и занял позицию западнее Дубровки. 18 сентября в 11.30 фашисты перешли в контратаку и заняли северную окраину посёлка. Бойцами 1093-го и 1095-го полков они были оттуда вторично выбиты. Затем в атаку пошли немецкие

танки. Бойцы 5-й артиллерийской батареи под командованием старшего лейтенанта **Якова Андреевича Трофимкина** (на фото) вызвали огонь на себя. Снаряды рвались совсем рядом, отсекая вражескую пехоту. Танки повернули вспять. **Войны 1095-го стрелкового полка** под командованием **капитана Кваши Л.Ф.** перешли в контратаку, вторично выбили врага

из Дубровки и 19 сентября окончательно овладели посёлком. В боях за Дубровку дивизия потеряла 77 человек, 61 боец был ранен.

25 сентября 1943 года дивизия вступила на территорию Белоруссии и к 8 октября вышла к реке Проня.

27 июня 1944 года за успешное форсирование Днепра получила наименование Верхнеднепровская. 6 апреля 1945 года за взятие города Кёнигсберга была награждена орденом Красного Знамени.

За годы войны дивизия прошла с боями около 2 тысяч километров, освободив более 1800 населённых пунктов. 12613 солдат и офицеров дивизии были награждены орденами и медалями СССР.

Ветераны 324 дивизии на встрече в Дубровке. 1983 год.

108-я Бобруйская ордена Ленина Краснознамённая стрелковая дивизия

Дивизия сформирована в 1939 году. До войны дислоцировалась в Смоленской области: штаб дивизии и спецподразделения – в г. Вязьма, стрелковые полки 407-й, 444-й, 539-й и 575-й арт. полк – в Дорогобуже и Сафоново.

22 июня 1941 года дивизия была поднята по тревоге, форсированным маршем проследовала на старую границу западнее Минска и заняла оборону на участке Красное-Дзержинск-Станьково шириною в 40 км. Один стрелковый полк был выделен в оперативную группу Западного фронта для ликвидации авиадесантов противника. С 26 июня по 2 июля 1941 года дивизия удерживала свой участок обороны, однако была обойдена с флангов противником и вынуждена с боями выходить из окружения (вышло примерно 1200 человек).

Дивизия участвовала в Белостокско-Минском, Смоленском сражениях, Вяземской операции, Клинско-Солнечногорской оборонительной операции Наро-Фоминской, Клинско-Солнечногорской, Ржевско-Вяземской наступательных операциях, Первой Ржевско-Сычёвской операции, Ржевско-Вяземской операции 1943 года, Орловской, Брянской наступательных операциях, Гомельско-Речицкой, Калинковичско-Мозырской, Рогачевско-Быховской, Бобруйской операциях.

В сентябре 1943 года 108 дивизия под командованием **полковника Теремова Петра Алексеевича** (на фото) вошла в состав 50 Армии генерала И.В. Болдина Брянского фронта (командующий генерал М.М. Попов). Эта армия наступала в западном направлении севернее Брянска. В ходе наступления в тыл противника прорвался 2-й кавалерийский корпус генерала В.В. Крюкова, который занял плацдарм на западном берегу реки Десна, был отрезан от своих войск и подвергался непрерывным атакам противника.

В этой обстановке 108 стрелковая дивизия получила приказ командующего с рубежа южнее города Киров (Калужская область) прорвать оборону противника и соединиться с кавалерийским корпусом. 12 сентября 1943 года неожиданным ударом дивизия прорвала оборону противника, за день прошла по тылам противника 35 км, соединилась с кавалеристами, и в течение 3-х суток отбивала яростные атаки противника.

18 сентября 1943 года части дивизии совместно с подошедшими войсками армии перешли в преследование и 19 сентября овладели районным центром Дубровка. 22 сентября форсировали реку Ипать. 26 сентября дивизия выполнила почётную задачу – первой вступила на землю Белоруссии и овладела районным центром Хотимск. К исходу 2 октября части дивизии вышли на реку Проня.

4 мая 1945 года дивизия овладела городом Барт и к исходу дня вышла на берег Балтийского моря восточнее города Росток. Здесь у моря для 108 Бобруйской ордена Ленина Краснознаменной стрелковой дивизии Великая Отечественная война была окончена.

За стойкость, мужество и героизм, проявленные в период войны в борьбе с фашистскими захватчиками, в дивизии было награждено 12294 воинов и офицеров.

Из книги мемуаров генерала Теремова П.А. «Пылающие берега»

Два дня

Ночь. Полки уже сменили кавалеристов на плацдарме. Там все работают не щадя сил. Командир наших саперов Коваль со своим взводом минирует передний край. Иванов организует инженерное оборудование опорных пунктов. Там все артиллерийские офицеры – и Смирнов, и Зенько, и командир истребительного полка Журавлев. Они руководят устройством огневых позиций батарей и орудий прямой наводки.

В штабе я сказал Лозовскому и Кузоро:

– Давайте ваши выводы о противнике.

Начальник разведки доложил:

– Перед фронтом – части сто двадцать девятой немецкой пехотной дивизии. Танки, участвовавшие сегодня в атаке на Рековичи, прибыли как передовой отряд танковой дивизии. Пленные говорят, что всю дивизию ждут с часу на час. На западном берегу Десны, в районе Владимировки и Троицкого, отмечено сосредоточение до двухсот машин с пехотой, есть танки, не более десяти. Эти силы угрожают с севера тылу дивизии и кавалерийского корпуса. Полагаю, что они могут быть брошены в бой в направлении переправ у колхоза «Первое мая» и хутора Хохленково...

Гасан вызвал меня к проводу в 5.00. Противник пытался ночью форсировать Десну в районе колхоза «Первое мая», но был отбит огнем.

– Как он ведет себя в районе Владимировки?

– Пока спокойно. Но в течение трех часов мы слышали шум моторов...

Они атаковали плацдарм в 11.00 после сильного артиллерийского налета по всему фронту нашей обороны. В направлении Рековичи удар был силою двух батальонов при восьми танках. Он наносился в стык наших подразделений. Противник вклинился в боевые порядки на 500 метров. Это ему стоило дорого. Из восьми танков три были подбиты, один горел. Остальные машины остановились и вели огонь из глубины, опасаясь подойти ближе...

До 18.00 немцы еще три раза пытались атаковать плацдарм, но все атаки были отбиты. Казалось бы, день на исходе и можно с удовлетворением сказать себе, что свою задачу сегодня мы выполнили. Удерживаем плацдарм. Но война есть война, она полна неожиданностей. Так произошло и в этот вечер.

Противник силой до батальона пехоты с четырьмя танками сбил незначительное прикрытие кавалеристов в районе Олсуфьево и, обойдя левый фланг 407-го полка, ворвался в Вязовск. Под угрозой оказалась наша переправа. Немецкие пулеметы из Вязовска держали ее теперь под своим огнем.

Только было получено это донесение, как майор Гасан доложил, что подразделения, державшие переправы у колхоза «Первое мая» и хутора Хохленково, атакованы полком вражеской пехоты с танками и отошли.

– Веду бой восточнее Семеновки. Прошу помочь.

Я ему ответил:

– Держись на этом рубеже. Главное – не давай противнику распространяться в южном направлении. Помощи оказать не могу. Вязовск у немцев, понимаешь?

Через полчаса майор еще «порадовал»:

– Оставил Семеновку. Полк ведет бой на рубеже высота сто семьдесят четыре пять – Рубаново.

– Гасан, держись, иначе немцы выйдут в тылы дивизии и на огневые позиции нашей артиллерии. Принимай все меры, но высоту и Рубаново не сдавать. Чего бы ни стоило. Останови противника и немедленно контратакуй.

Небольшая группа немцев на трех бронетранспортерах прорвалась из района Хопиловки, непосредственно угрожая тылам и штабу дивизии.

Лозовский выслал учебную роту и взвод противотанковых ружей. Они подбили два транспортера, уничтожили часть пехоты. Оставшаяся машина ушла в направлении Владимировки.

В таком тревожном и неясном положении встретили мы ночь на 15 сентября...

Было совсем темно, когда Гасан доложил, что ему стало легче.

– Высоту и Рубаново удерживаю. Контратака успеха не имела, но интенсивность огня противника значительно ослабла.

– Молодец, Гасан! Смотри, чтобы они не обошли на флангах. Веди непрерывно разведку. Ночью попытайся еще раз овладеть переправой в районе Владимировки...

Ночью мы с Патрушевым, Лозовским и Петросовым обсуждали положение дел. Израсходована половина боеприпасов. Продовольствия едва хватит на сутки. В медсанбате восемьсот раненых, большинство принято от кавалерийского корпуса, но сегодня многих принесли с плацдарма. Петросов сказал, что он выдал Вольскому несколько сот пар нижнего белья, его кипятят в ведрах и рвут на бинты.

Начальник штаба составлял приказ. В нем требовалось экономить патроны и снаряды, расходовать только по целям. Дневной рацион пищи сокращался на три четверти.

Политотдел провел большую работу, разъясняя людям, почему пришлось прибегнуть к таким мерам. Некоторым офицерам хотелось скрыть от бойцов, что дивизия отрезана. Они считали, что тогда солдаты будут чувствовать себя более уверенно. Заблуждение! Людям всегда надо знать правду. Бойцы не боятся трудностей и опасностей, если верят, что командир знает, как их преодолеть.

– Как самочувствие в четыреста седьмом? Переживают, что Вязовск у немцев? – спросил Лозовский Патрушева.

– Бойцы говорят, что ночью они возьмут Вязовск. Так что настроение боевое.

– Это полку не под силу. Да и опасно было бы ослабить передний край. Как думает командир дивизии?

– Завтра утром будем брать Вязовск силами моего резерва. Контратаку организую сам. Перебросьте, Лозовский, учебную роту к НП командира четыреста седьмого полка.

В 5.00 я уже был у Рычкова. Он предложил ввести в дело и его резерв – стрелковую роту.

Задача поставлена на местности. Артналет – и контратака началась. Два часа шел ожесточенный бой. Северная окраина Вязовска несколько раз переходила из рук в руки. Огневое сопротивление противника помешало нашим подразделениям выполнить задачу. Я приказал отойти на исходное положение. В этой схватке было уничтожено два немецких танка и много пехоты, но и мы потеряли десятки людей, два танка...

К 14.00 противнику удалось потеснить правый фланг 539-го полка и выйти к Десне. Гречко развернул 2-й батальон фронтом на север, преградил

путь к переправе. У Рычкова бой шел в глубине обороны. Вклинившись, немецкие части разрезали боевые порядки полка с целью соединиться с батальоном, занимающим Вязовск...

Строя оборону за Десной, мы много усилий положили на организацию взаимодействия. В бою стрелковые полки, истребительный полк, гаубичная бригада составили, я бы сказал, одно целое. Орудия всех калибров в основном использовались на прямой наводке. Командиры артиллерийских подразделений работали вместе с командирами стрелковых частей, офицеры артиллерии прямой наводки – в ее боевых порядках. Отсюда быстрая реакция на ход боя.

В тяжелые часы, когда 5-я танковая дивизия противника упорно и с успехом пробивала немецкой пехоте путь с фронта к Вязовску, командир 546-го истребительного полка Журавлев находился в боевых порядках и руководил отражением атаки. В этот период его орудия уничтожили восемь танков, а главное – остановили продвижение остальных...

День был отчаянно трудный. Над плацдармом гроыхала артиллерийская гроза, в которой ухо улавливало временами разноголосые шумы ближнего боя. Какое-то время я, как командир, чувствовал себя угнетающе беспомощным – ничего ведь нет под рукой, чтобы в критический момент бросить в дело и переломить бой в свою пользу...

Прибыли Гасан и Семенов. Я познакомил их с тяжелой обстановкой на плацдарме и поставил задачу захватить Вязовск. Основной удар нанести с северо-запада на южную окраину. Расчет таков: не выпустить ни одного гитлеровца. Атаку начать в 16.00.

Семенов внимательно слушал приказ. Я верил в его силы и, обратившись к нему, сказал:

– Товарищ Семенов! Времени у вас очень мало. Но постарайтесь сделать все, чтобы полк задачу выполнил. Скажите бойцам, что Вязовск нам нужен вот так! – И я провел пальцем по горлу.

Он ответил:

– Будет сделано. Вязовск возьмем.

За время войны мне много раз приходилось видеть атакующую пехоту. Но как шел на Вязовск 444-й полк – это редкое зрелище. Атака решительная, дерзкая. Отчасти я объясняю это тем, что Гасан и Семенов лично повели полк, причем с третьим батальоном был Семенов. Он атаковал северную часть города, а Гасан с двумя батальонами – южную.

Подразделения одновременно ворвались в Вязовск, и судьба вражеского батальона решилась в кровавых уличных боях.

В 18.00 все было кончено. Спаслась незначительная часть фашистских солдат. Прижатые к реке, они сдирали с себя обмундирование, бросались в одном белье в воду и, переплыв на восточный берег, бежали в лес, где размещался наш штаб. Вскоре их переловили. Эти полуголые люди доставили заботу Лозовскому. Днем позже их пришлось под охраной сводить в Вязовск, где они подобрали брошенные на берегу штаны и мундиры.

15 сентября героем дня стал 444-й полк. Егор Давыдович Гасан докладывал мне о выполнении задачи, и я видел, что он счастлив.

Все в нем засветилось откровенной гордостью за таких отличных солдат, выручивших дивизию из беды, и за самого себя. Можно было прочесть на его открытом лице: вот я, совсем молодой офицер, а командую таким лихим полком. Хорошо! Человек должен чем-нибудь гордиться. Если нечем – жалкое он существо...

Всех отличившихся бесстрашием и воинским мастерством не перечислишь. Назову старшего лейтенанта Алексея Федоровича Чухонцева. Этот офицер первым ворвался на южную окраину, своим примером увлекая бойцов в гущу боя. Назову мастера пулеметного огня комсомольца Кирилла Чижика. Раненый, он нашел силу воли остаться в строю, лишь под конец уличного боя упал без сознания из-за большой потери крови...

Взятием Вязовска дивизия развязала себе руки. Силами 444-го полка противник был отброшен на левом фланге дивизии. Активность немцев вечером стала слабеть. Их подразделения еще удерживали в глубине часть оборонительного района 407-го полка. Ночной атакой Рычков и Гасан ликвидировали этот опасный очаг. Плацдарм был полностью в наших руках, и я чувствовал, что единоборство с двумя вражескими дивизиями 108-я выдержала. По крайней мере сегодня. Дело в том, что боеприпасов почти не осталось. В армию мы передали требование организовать боепитание по воздуху.

На восточном берегу Десны, там, где мы прикрывались с севера ротой стрелков, гитлеровцы особенно активных действий не предпринимали. Главные силы 50-й армии к этому времени основательно теснили окруженную группировку противника...

Вечером, отдав распоряжения частям, мы пошли с начальником штаба к раненым. Командир медсанбата майор Вольский настоятельно просил помощи. Наш медсанбат был в армии на хорошем счету. О нем даже писала «Красная звезда». В заметке говорилось, что такие врачи, как В. М. Каплун, не только спасают жизнь сотням героев, но и ведут серьезную научную работу в области полевой хирургии. Но сейчас, когда мы были в тылу врага и некуда эвакуировать раненых и неоткуда доставить кровь, медикаменты, перевязочный материал, все здесь выглядело неприглядно. Палаток не хватало. Большая часть раненых размещалась в наспех сделанных шалашах. Сено, трава, зеленые ветки служили им постелью. Вольский просил одного – людей.

– Мы не успеваем. Все уже трое суток без сна. Я не могу провести вас в операционную, а хотел бы показать. Сержант Раиса Сипе стоит у стерильного стола, ее кормят с рук. Сколько времени она выдержит? То же самое с Козьяковой. Прошу дать мне людей для обслуживания оперированных...

Здесь, в двухстах метрах от штаба дивизии, шел второй жестокий бой – за спасение жизни человека. И в этом бою самоотверженность, стойкость проявились не менее, чем на плацдарме. Мне доктор Тимофей Иванович

Вишкарёв рассказал, что несколько часов назад с плацдарма принесли солдата. Он был забинтован лентами из плащ-палаток. Когда его разбинтовали, врачи и сестры отпрянули. В ноге под коленом в мякоти торчала неразорвавшаяся ротная мина. Виднелась головка и стабилизатор, намотавший на себя рубашку. Послали за сапером, а рядом с раненым сели терапевт Лидия Николаевна Рахманова и сестра Клава Юджанина. Они боялись, но, чтобы солдат не боялся за себя и был покоен, они сидели около него, пока сапер не обезвредил мину. Потом Каплун оперировал раненого...

В соседнем шалашике умирала санитарка 407-го полка Аннушка Смирнова. Я знал историю жизни этой молодой женщины. Она потеряла на фронте мужа, не вытерпела и пошла добровольцем мстить фашистам за смерть любимого, оставив двух ребятишек на попечение сестры. Она вынесла с поля боя шестьдесят солдат и офицеров и вот теперь умирала от раны в грудь. Аннушка, должно быть, сознавала, что ее положение безнадежно, и все-таки просила врачей спасти ей жизнь. Она не стонала, даже как бы улыбнулась, увидев меня, и что-то вроде надежды прошло по белому лицу...

Днем 16 сентября немцы, к нашему счастью, не предпринимали атак на плацдарм. Видимо, минувшие бои их истощили. (После стало известно, что за два дня боев со 108-й дивизией на задеснинском плацдарме противник потерял 27 танков и более 1500 солдат и офицеров.) К исходу дня у нас была общая радость: подошли главные силы армии.

Немецкое командование не смогло занять для обороны западный берег Десны. 50-я армия упредила противника.

Кировская операция продолжалась с 7 по 16 сентября 1943 года. 50-я армия решала главную задачу войск Брянского фронта по овладению крупным узлом сопротивления — городом Брянск. Она разгромила крупные силы вражеских войск, создала угрозу окружения левому крылу брянской группировки противника и вынудила его к поспешному и беспорядочному отходу по всему фронту. Тогда 50-я армия имела 6 стрелковых дивизий, артиллерийский и кавалерийский корпуса, 6 танковых полков и 9 полков «катюш». В системе этих войск и действовала наша 108-я дивизия, выполняя задачу, выпавшую на ее боевую долю.

Жигунов Владимир Гаврилович

Из воспоминаний Владимира Гавриловича Жигунова, гвардии старшины, командира расчета станкового пулемета 407 стрелкового полка 108 стрелковой дивизии:

«В августе-сентябре 1943 года от Кирова до Ржаницы шли непрерывные бои. Нашу дивизию бросили на помощь 2-му гвардейскому кавалерийскому корпусу генерала В.В. Крюкова.

Командиром нашей дивизии был полковник Теремов П.А. Ценой больших потерь мы удерживали Дубровский плацдарм. Жаркие бои шли в районе колхоза «1 Мая», совхоза «Прогресс», деревень Вязовск, Владимировка, Долгое, Лутовиновка. 18 сентября к 22 часам с боями мы вышли на рубеж Ржавец, Тушево. 19 сентября, отразив во взаимодействии с 324 сд неоднократные контратаки противника на Дубровку, наша дивизия продолжала наступление и к концу дня вела бои на рубеже Давыдчичи, Лапутин, Ромакин, Клопотня. Потом наша дивизия была на машинах и танках переброшена под Жуковку, а оттуда – в район Клетни, где мы и встретились с партизанами Первой Клетнянской бригады Ф.С. Данченкова».